

Черный «майбах» плавно скользил по широкому асфальтированному шоссе. Цзянь Хуай откинулся на спинку сиденья и, глядя на мелькавший за окном пейзаж, размышлял о дальнейших планах.

Проверив баланс на банковских картах, в Alipay и WeChat, он убедился: денег у него куда меньше, чем казалось на первый взгляд.

Впрочем, чему удивляться? Родители прежнего владельца тела владели лишь небольшой химической компанией. Доходы таких предпринимателей едва ли превышали миллион юаней в год — богатством тут и не пахло. Ежемесячно Цзянь Хуаю перепадало всего несколько тысяч юаней карманных расходов: чуть гуще, чем у рядового студента, но не более.

Что же касается его так называемого «новоиспеченного супруга из высшего общества», тот, похоже, даже не помнил его в лицо. Разумеется, рассчитывать на сценарий из любовных романов, где богатый муженёк безропотно отдаёт все банковские карты, не приходилось. Их связывал лишь формальный договор: каждый жил своей жизнью и развлекался как хотел, без малейшего намёка на близость.

Характер Цзянь Хуая не позволял ему влачить приниженное существование и зависеть от чужой милости. Едва он встанет на ноги и наберёт силу, сразу же разорвёт эти узы. А пока оставалось шаг за шагом копить ресурсы.

Навигатор показывал, что автомобиль приближается к кампусу. Оперевшись точеным локтем о край приспущенного стекла, Цзянь Хуай неспешно поинтересовался:

— Дядя, а что из себя представляет наш университет?

Он понятия не имел об этом учебном заведении и не знал, насколько законы книжного мира разнятся с реальностью, поэтому решил расспросить шофёра.

Водитель замешкался на секунду, не сразу сообразив, что обращаются именно к нему. Подбирая выражения, он негромко проговорил:

— Элитное заведение, господин Цзянь. Только такие преуспевающие молодые люди, как вы, и могут там учиться.

Цзянь Хуай слегка нахмурился, уловив в его словах странный подтекст:

— Такие, как я?

Шофёр, не отрывая взгляда от дороги, вздохнул с примесью восхищения:

— Детям из простых семей туда пробиться невероятно трудно. Если ты не признанный гений с феноменальными баллами или не обладаешь выдающимися талантами в какой-то сфере, поступить туда практически невозможно.

Иными словами, обитель богатых и влиятельных.

Местное устройство общества и впрямь отличалось от привычного мира. Чтобы ярче подчеркнуть классовую пропасть, автор романа, похоже, сознательно гиперболизировал социальное расслоение, и система образования стала тому наглядным примером.

Простых знаний для поступления в подобный вуз обычно хватало, но существовали и иные лазейки. Здесь царил капитализм в самом крайнем его проявлении: помимо отличной учёбы, путь наверх открывали щедрые пожертвования. Солидный взнос на новую лабораторию или учебный корпус открывал двери любому бездарному мажору, желавшему получить престижный диплом.

Впрочем, в контексте романа это лишь подчеркивало сказочное богатство семьи главного героя. Оригинальный Цзянь Хуай попал в университет вовсе не через вступительные экзамены, а по так называемой «квоте для одарённых студентов». Хотя вернее было бы назвать эту категорию «квотой для особо богатых».

Цзянь Хуаю стало любопытно: как именно прежнему владельцу тела удалось сюда затесаться? Неужели помог кто-то кроме отца? В знатных семействах родственные связи всегда напоминают запутанный клубок: дяди, влиятельные родственники, покровители...

По принципу «подобное притягивается к подобному» окружение оригинального Цзянь Хуая состояло из таких же золотых мальчиков. Наследники финансовых империй предавались кутежам, а настоящие академические умы существовали в совершенно иной параллельной реальности.

На лекции профессор вывел на экран презентацию полностью на английском языке. В аудитории кто-то из студентов конспектировал материал на планшетах, а кто-то на задних рядах уткнулся в ноутбуки, увлечённо чем-то переписываясь.

Цзянь Хуай сидел в переднем ряду у левого окна. Он тихо перевернул страницу учебника. Холодный свет, падавший из окна, подчёркивал его профиль, делая кожу похожей на полупрозрачный нефрит.

Разбираемая тема была ему давно знакома — оставалось лишь освежить её в памяти. Вскоре,

почувствовав легкую дремоту, он сложил руки на столе и прилег отдохнуть.

В этот момент преподаватель переключил слайд и задал аудитории вопрос, добавив, что за правильный ответ полагаются дополнительные баллы к текущей успеваемости:

— Есть добровольцы?

Пока Цзянь Хуай дремал, его сосед по парте тихонько поднял его руку.

Профессор химии полимеров страдал лёгкой близорукостью и не разглядел, что руку поднял вовсе не сам Цзянь Хуай, а его приятель-пересмешник.

— Студент! — Профессор направил на него взгляд. — Приятно видеть такую инициативу. Как ваше имя?

— Цзянь Хуай! Профессор, его зовут Цзянь Хуай! — громко выкрикнул сосед, едва сдерживая смех.

Так как они сидели в переднем ряду, по аудитории тут же прокатилась волна подавленных смешков. Все знали, что богач Цзянь Хуай отродясь не слушал лекций, а недавно ещё и сорвал джекпот, выскочив замуж за самого Шан Цзианя. Поняв, что его подставил приятель, он сейчас наверняка с позором сдуется и врежет своему шутнику-соседу.

Цзянь Хуай, хоть и витал в полусне, мгновенно очнулся, услышав своё имя. Открыв глаза и встретившись взглядом с лектором, он спокойно поднялся с места.

Профессор бегло повторил вопрос на безупречном английском:

— What is glass transition temperature? What is the difference between the glass transition temperature of rubber and plastic?

Несмотря на то что занятия обычно велись на китайском, терминологические нюансы профессор предпочитал разбирать на английском.

Цзянь Хуай мельком вслушался и сразу уловил суть.

За спиной слышались сдавленные смешки — студенты изо всех сил пытались сохранить серьёзность, но получалось плохо. Цзянь Хуай боковым зрением заметил, как его сосед, уткнувшись лицом в ладони, буквально трясётся от хохота.

Честно говоря, услышав имя Цзянь Хуая, преподаватель и сам уже не рассчитывал на

вразумительный ответ. Все знали: этот парень — супруг магната Шан Цзианя, а в университете числится лишь ради корочки, и академические тонкости ему ни к чему.

— It refers to the temperature at which the polymer changes from a highly elastic state to a glass state... — неторопливо и плавно заговорил Цзянь Хуай.

Его речь звучала абсолютно свободно и непринуждённо, будто происходящее вокруг его ничуть не трогало — ему было совершенно плевать, кто и как на него смотрит.

Аристократичное, безупречное британское произношение мгновенно заставило аудиторию затаить дыхание. В кабинете воцарилась звонкая тишина.

Охренеть...

Сосед по парте замер с открытым ртом, уставившись на Цзянь Хуая так, словно увидел привидение. Цзянь Хуай же спокойно сел, слегка помассировал лицо и, открыв учебник, приготовился слушать лекцию дальше. Однако он физически ощутил на себе десятки ошеломлённых взглядов.

В этих взглядах читалось всё: восхищение, изумление, нескрываемый восторг.

Что... что вообще происходит?!

Никто не мог понять, что случилось. Цзянь Хуай что, заранее зубрил ответы? Черты лица у него остались прежними, но почему от него исходит совершенно иная аура? Вроде тот же человек, но воспринимается совсем по-другому.

Может, после свадьбы с олигархом он прошёл курсы и научился держать себя в обществе?

На протяжении всего ответа его лицо оставалось невозмутимым. В нём не проявлялось ни тени лишних эмоций, а спокойствие поражало своей изысканностью. Он держался так сдержанно и элегантно, будто не отвечал на сложном семинаре, а наслаждался утренним чаем.

Едва прозвенел звонок, Цзянь Хуай нагнал профессора, пока тот не успел покинуть аудиторию.

Обычно университетские преподаватели всегда готовы помочь студентам с исследовательской работой, но большинству учащихся не хватает смелости подойти к ним — при виде профессоров они предпочитают испариться.

Однако Цзянь Хуай, как заядлый трудоголик и перфекционист, прекрасно знал: добиваться успехов тихо в уголке — путь в никуда. Его стремление быть первым проявлялось во всём.

— Профессор!

— М-м?

Преподаватель обернулся. Увидев тонкую, подтянутую фигуру студента, здорово проявившего себя на лекции, он искренне обрадовался.

— Профессор, скажите, нет ли у вас сейчас научных проектов, где требуется помощь? Меня очень привлекает ваше направление исследований, и я хотел бы поучиться под вашим началом. Готов выполнять любую работу. У меня есть солидный опыт лабораторной практики.

Стоявший неподалеку приятель-заводи́ла онемел:

Это ещё что за фокусы? Цзянь Хуай что, втайне от всех эволюционировал?!

— Проект? — уточнил преподаватель.

— Да, — серьезно подтвердил Цзянь Хуай. Его чистый, звонкий голос звучал увлечённо: — Я знаю, что вы специализируетесь на нанотехнологиях и биоаналитической химии. Я прочитал все ваши опубликованные статьи, и эта тема мне безумно интересна. Очень хочу быть полезным. Раньше я помогал родителям в их лаборатории, так что прекрасно знаком с оборудованием и методиками экспериментов.

Родители прежнего владельца тела действительно владели химическим бизнесом, так что подобное объяснение звучало абсолютно логично и не вызывало никаких подозрений.

Его бывший закадычный друг стоял рядом с разинутым ртом — челюсть у него едва не свалилась на пол.

Профессор тепло улыбнулся и похлопал юношу по плечу:

— Разумеется! Я как раз набрал группу ребят в помощь. Для начала вступи в наш общий чат, познакомься со всеми. Как появится задача — мы с тобой свяжемся.

— Спасибо вам, профессор.

Цзянь Хуай тут же вступил в указанный чат. Поначалу никто в группе не обратил внимания на нового участника, но едва он сменил никнейм на своё настоящее имя — чат взорвался от

эмоций.

Мать честная! Это же тот самый парень, который недавно выскочил замуж за магната Шан Цзианя?!

Не успел он зайти, как на него посыпался град приветствий, а кто-то даже отправил цифровой красный конверт с подписью:

[Добро пожаловать, младший брат Цзянь!]

[Приветствуем!]

[Добро пожаловать, сяо Цзянь!]

Цзянь Хуай лишь мельком глянул на экран, убрал телефон в карман брюк, сел на велосипед и покатыл в сторону столовой.

В это же время в лаборатории химического факультета члены клуба ICO вовсю обсуждали новобранца.

— Это еще что за перчинка к нам заскочила? Что-то я не помню, чтобы кого-то раньше встречали с такой помпой.

— Брат, ты вообще в сети бываешь? Каждая собака знает, с кем расписался Цзянь Хуай! Он теперь человек Шан Цзианя, они только-только поженились. Неужели ты о такой новости не слышал?

— Мать твоя... А я думал, просто тезка! Неужто реально тот самый Цзянь Хуай? Говорили же, он поступил чисто ради корочки!

— Ну и что? С таким личиком без куска хлеба точно не останется.

— Эх, молодым не понять, как сладок альфонсский хлеб...

После недолгих споров они сошлись во мнении: хоть Цзянь Хуай и выскочил замуж за олигарха, его будущее всё равно зависит от собственных мозгов и хватки. В конце концов, историй, когда из богатых домов вышвыривают без единого гроша в кармане, пруд пруди.

— А я, кстати, видел этого парня буквально только что. И скажу вам — он совсем не такой, как

о нём болтают.

— Ого! И когда это ты успел?

— Да вот прямо сейчас. Он проехал мимо меня на велосипеде. Кожа белая-белая, ноги от ушей, худенький, но держится так, что взгляд сам приковывается. Из тех людей, кого раз увидишь — и вовек не забудешь.

— Ну, понятное дело, какая-то изюминка в нём должна быть.

— Может, он раньше не учился просто потому, что мотался по банкетам и светским раутам? Время-то где взять... Хотя в нашем университете вряд ли найдётся кто-то богаче его семейки.

Все были свято уверены, что они с Шан Цзианем невероятно близки и что Цзянь Хуай может без ограничений спускать деньги своего влиятельного мужа. Эта мысль вызывала у всех жгучую зависть.

А между тем «пристроившийся альфонс» Цзянь Хуай, которому они так завидовали, рассекал на велосипеде по ледяному ветру. Одной рукой он правил рулём, а другой набирал ответ классной руководительнице Шан Жуня:

[Господин Цзянь, вы сможете прийти на родительское собрание сяо Жуня? Это последняя встреча в текущем семестре, поэтому мы очень просим прийти обоих родителей.]

[Малыш так ждет вас! У остальных ребят обязательно кто-то будет. Если вы найдете время, мы будем бесконечно признательны.]

[Хорошо, я буду.]

Отправив сообщение, Цзянь Хуай глубоко вздохнул.

Кто бы знал, каково это — стать отцом без объявления войны! Он же понятия не имеет, как обращаться с детьми.

Стоп... В сообщении сказано: «обоих родителей»?..

<http://bllate.org/book/20321/2106217>